

— Нет, пусть братец-босс танцует, — голос Цзян Е звучал мягко, но интонация была предельно серьёзной.

Се Чэнь не смог сдержать улыбку. Если бы сейчас на улице гремел гром, можно было бы увидеть, как малыш выглядит злым и решительным. Неизвестно, возможно ли создать искусственный гром.

Положив малыша на диван, Се Чэнь быстро умылся в ванной. Казалось, что весь день он только и делал, что мылся и умывался. Затем он пошёл на кухню, вскипятил воду и приготовился подогреть её для малыша. На улице было холодно, и теперь он полностью пришёл в себя.

Услышав, что с дивана не доносится ни звука, Се Чэнь подумал, что малыш уже уснул. Но как только он появился, с дивана раздался громкий окрик:

— Куда ты пропал!

Се Чэнь замер, ещё не успев насладиться мыслью, что малыш, возможно, ждал его, как его обдали холодной водой.

— Быстрее иди сюда, станцуй для меня.

Цзян Е, полулежа на диване с расфокусированным взглядом, с важным видом помахал рукой:

— Танцуй, если получится хорошо, я тебя награжу.

Се Чэнь не смог сдержать смех. Глядя на пустой диван, он представлял, как малыш произносит эти слова, и чувствовал, как его переполняет нежность. Настолько, что даже не видя его, хотелось немного подразнить.

— Что так долго? Разве танцевать так сложно?

Цзян Е начал терять терпение:

— Ты же только что хорошо танцевал. Ой, что это? Зачем ты оделся? Снимай!

Се Чэнь нахмурился. Оказалось, что он хотел увидеть, как танцует тот мужчина из бара. В голове Цзян Е мелькали разные образы: братец-босс в обтягивающем костюме, его мышцы, стройные ноги. Затем картинка сменилась на его обнажённую спину в ванной. В голове закрутился шест, на котором братец-босс танцевал, вызывая бурю эмоций. Затем снова крики и шум.

Цзян Е вдруг резко сел, его лицо, выражавшее беззаботность, мгновенно изменилось. Он раздражённо закричал:

— У тебя есть и лицо, и фигура, зачем тебе танцевать в таком виде на публике! Сколько тебе нужно? Я тебя содержу!

Он с размахом хлопнул по столу рулоном туалетной бумаги. Се Чэнь больше не шутил. Он сжал малыша в объятиях, чувствуя, как его охватывает ревность:

— Кого ты хочешь содержать?

Его голос звучал низко и хрипло, как будто он был готов проглотить его целиком. Цзян Е, который никогда никого не боялся, тем более в пьяном состоянии, без колебаний ткнул пальцем в лоб человека перед собой:

— Тебя, меньше слов, иди танцевать.

— Кто я?

— Братец-босс.

Цзян Е ответил так естественно, что Се Чэнь расслабился. Он нежно ущипнул малыша за щёку:

— Вот теперь ты послушный.

— Отпусти!

Цзян Е, наконец, осознал, что его держат, и хлопнул по столу:

— Быстрее иди танцевать, иначе я уйду!

Се Чэнь, не давая ему продолжать, поднял его на руки и положил на кровать. Цзян Е, и так уже сонный, из-за неожиданного подъёма сменил тему в голове. Он открыл глаза, смотря на мужчину перед собой:

— Ты обижаешь меня.

— Я никогда не обижу тебя, — прошептал Се Чэнь.

Цзян Е покачал головой:

— Ты... поцеловал меня.

Се Чэнь замер. Он не видел выражения лица малыша, но по тону понял, что он расстроен. Его глаза опустились: он не был равнодушен, ему было обидно.

— Прости.

— Что толку от твоего «прости»!

Цзян Е схватил его за воротник:

— Ты должен мне возместить!

Се Чэнь всегда считал, что мир преувеличивает его умственные способности. Вот и сейчас он не мог понять, что малыш имел в виду под словом «реі»: «быть рядом» или «возместить». Первое он желал всем сердцем, а второе — не знал, как возместить.

Прежде чем он успел понять, его ноги замерли. Его одежда была поднята, и внутри стало горячо. Цзян Е без стеснения полез внутрь, бормоча:

— Дай мне потрогать, и мы забудем об этом.

— Вау, на ощупь так же хорошо, как я представлял!

— У меня нет таких мышц, вау, это просто потрясающе!

Цзян Е, закрыв глаза, наслаждался моментом, а затем вспомнил главное и потянулся вниз. Он хотел проверить, как на ощупь красивые ягодицы брата-босса!

Се Чэнь почти сразу понял его намерение и быстро остановил его. Если бы он позволил этому случиться, он не знал, что мог бы сделать. Уже сейчас он чувствовал, будто находится в вулкане, и если бы он продолжил, он мог бы совершить что-то непростительное. Он крепко обнял его, уложил в кровать и накрыл одеялом.

Цзян Е, оказавшись в кровати, мгновенно раскинулся. Он был тем, кто засыпал мгновенно, как только касался кровати. Но только что выйдя из удобных объятий, он чувствовал себя одиноким и холодным.

— Где ты?! Ты что, не собираешься возмещать и сбежал?

Как будто воскресший из мёртвых, юноша резко сел в кровати с сердитым лицом.

— Я здесь, — Се Чэнь, выключив свет в ванной и на кухне, услышал его голос и почти точно понял, что это был тот самый «реі». Его сердце переполнялось счастьем. Если ошибка привела к тому, о чём он мечтал, это было настоящим чудом.

— Ну, иди сюда.

Услышав голос, Цзян Е наконец успокоился, закрыл глаза и поманил пальцем, всем своим видом показывая, что он — важный и капризный спонсор.

— Хорошо.

Се Чэнь лёг рядом, обнял его и снова замер.

Его воротник был грубо оттянут, а затем губы коснулись чего-то тёплого и влажного с лёгким звуком «чмок».

— Хм.

Цзян Е наконец успокоился и заснул довольный.

Даже если он любил мужчин, он точно был бы нападающей стороной. Пф.

Се Чэнь замер. Горячее чувство на губах было ничто по сравнению с тем, что он увидел. Его сердце билось так сильно, что казалось, вот-вот остановится. Он не мог пошевелиться, не мог оторвать взгляда...

Юноша на кровати вытянул одну ногу, а другую положил под углом на его ногу, руки закинул за голову, лицо прижал к постели, губы слегка приоткрыты, издавая ровное дыхание.

Се Чэнь перестал дышать, его сердце, казалось, остановилось. Он схватился за грудь, глаза покраснели от волнения. Он медленно протянул руку и коснулся непослушного волоса на голове юноши.

Ощущение в руке было настолько ясным, что глаза Се Чэня мгновенно наполнились слезами. Его рука дрожала, когда он опустил её на слегка розовое от опьянения лицо юноши. Лёгкое прикосновение разбудило спящего, и он схватил его руку.

Юноша нахмурился и укусил его за руку:

— Наглец! Что это такое!

Лёгкая боль на руке убедила Се Чэня, что это не было галлюцинацией. Перед ним снова ничего не было, но след от укуса был ясно виден.

— Неужели... ты можешь вернуться?

Се Чэнь смотрел в ту сторону, где только что видел юношу, крепко сжимая укушенное место. Он боялся заснуть, чтобы не проснуться и не обнаружить, что это был всего лишь сон.

Цзян Е проснулся и увидел братца-босса, сидящего на диване с опущенной головой. Он потянулся:

— Доброе утро, братец!

Се Чэнь сделал вид, что не слышит. Прошла целая ночь, и уже взошло солнце. След от укуса на его руке был едва заметен, но он был там. Его губы плотно сжались, глаза покраснели.

— Вчера мы оба напились, как мы вернулись?

Цзян Е, как обычно, ничего не помнил. Он подошёл к балкону и обрадовался:

— Смотри, братец, я же говорил, что сегодня хорошая погода. Ого, так рано уже начали снимать?

— Братец, я пойду прогуляюсь по съёмочной группе, увидимся.

Цзян Е поправил одежду, умылся в ванной и, полный энергии, собрался уходить. Уже у двери он почувствовал что-то неладное и вернулся.

Он посмотрел на неподвижного человека на диване:

— Братец, что с тобой? Может, тебе плохо после вчерашнего?

Братец-босс обычно был молчалив и держался на расстоянии, но сегодня что-то было явно не так.

Цзян Е подошёл, и Се Чэнь запаниковал, быстро убрав руку. Это движение было слишком подозрительным, и Цзян Е сразу заметил это. Он схватил его за запястье и перевернул руку. Увидев след, он перестал улыбаться, лицо стало мрачным:

— Хм, след от зубов? Братец, тебя вчера... укусила собака?

Он бросил руку и встал. Сразу было понятно, что это был человек.

<http://bllate.org/book/15424/1364531>